

Марина Мелашенко

(Полтава)

КАРТИНА МИРА В СБОРНИКЕ Б. ПАСТЕРНАКА

«СЕСТРА МОЯ – ЖИЗНЬ»

Ключові слова: картина світу, лірика, романтизм, модернізм, імпресіонізм, символізм, неоромантизм, ліричний герой, художній простір, художній час, стильова домінанта.

Сборник Б. Пастернака «Сестра моя – жизнь» был создан в сложный исторический период – между двумя революциями (Февральской и Октябрьской), летом 1917 года. В это время происходила кардинальная смена социальных устоев и политического уклада страны. Затянувшаяся на несколько лет Первая мировая война только усугубляла течение событий в России и стала одной из причин возникновения новой революционной ситуации. Сложный период в жизни общества совпал с жизненной драмой русского поэта Б. Пастернака – он переживал болезненный разрыв с Еленой Александровной Виноград, любовь к которой открыла в нем новое поэтическое видение и стала, по его словам, «неожиданным откровением и прозрением» [9, с. 453]. Стихия субъективности пронизывает весь сборник «Сестра моя – жизнь», в котором воссоздана картина изменяющегося и напряженного мира, атмосфера всеобщего движения, распада и вместе с тем предчувствие чего-то нового, еще не ясного, но вполне ощутимого грядущего.

Сборник «Сестра моя – жизнь» не раз попадал в фокус современных научных исследований. В. Альфонсов обратил внимание на своеобразие авторской позиции в книге: «Пастернак больше любит природу не дикую, а смешанную с вещами, с бытом – одомашненную, пригородную. Она уже сама по себе соединение, связь, кроме того, - она «под боком», а Пастернаку, чтобы сказать о главном, достаточно иметь то, что рядом, он не выбирает вещи по условным значениям – он открывает в них значение» [1, с. 93]. В. Мусатов подчеркнул главную особенность пастернаковского пейзажа в

сборнике – изображение природы как «чуда творения», а понимание поэзии – как «конгениального чуда творчества», что совпало с тем моментом, когда историческая действительность, которая резко изменилась, «обещала воссоздать в самой себе это чудо в акте рождения нового социального бытия» [8, с. 39]. Отдельные наблюдения над поэтикой сборника, своеобразием его художественного языка сделали М. Гаспаров [5], Ю. Левин [6], Я. Репало [10] и другие исследователи. Вместе с тем сборник «Сестра моя – жизнь» в аспекте целостности картины мира, в создании которой синтезированы черты романтизма и модернизма (неоромантизма, импрессионизма и символизма), еще не был предметом специального внимания в отечественном и зарубежном литературоведении. В этой связи целью данной статьи является выявление характерных особенностей картины мира в сборнике Б. Пастернака «Сестра моя – жизнь», определение ее доминантных признаков, ключевых составляющих, а также исследование художественного синтеза романтических и модернистских (неоромантизма, импрессионизма и символизма) элементов.

Примечательно, что весь сборник «Сестра моя – жизнь» был посвящен М. Лермонтову. «Как если бы он еще жил среди нас» [9, с. 455], - писал поэт. Б. Пастернак органически воспринял из лирики XIX столетия романтический порыв к идеалу. Но он искал его не в потустороннем мире, не в прошлом, а в реальности, в живой и движущейся современности, одухотворяя ее силой мысли и чувства. Опираясь на романтические мотивы М. Лермонтова и живописи М. Врубеля, Б. Пастернак строит в неоромантическом и импрессионистическом ключе первое стихотворение книги – «Памяти Демона». Стихотворение необычайно живописно, оно построено на визуальных образах, в нем имеет большое значение не только описание внутреннего мира героя (Демон), но и фоновый пейзаж, и цветовая гамма, и звуковой рисунок. В стихотворении выделяется ряд романтических символов: ночь (символ некой тайны), крылья Демона (признак его избранности и одновременно отчужденности от земного мира), лампада

(символ Божьего смысла, любви, идеала), Кавказ (символ свободы), лавина (символ стихии чувств). Образ Демона в произведении Б. Пастернака, в отличие от поэмы М. Лермонтова, максимально «очеловечен» и «одомашнен». Он, этот небожитель, спустился с небес на землю, чтобы пробраться под покровом ночи к своей «подруге», поклясться в вечной верности ей. Начало стихотворения Б. Пастернака контрастирует с поэмой М. Лермонтова. Если у М. Лермонтова Демон изображен как «дух изгания», как некая inferнальная сила, которая парит «над землей», то у Б. Пастернака Демон очеловечен: «приходил по ночам <...> от Тамары». Бытовые детали (зурна, окно, шерстинки бурнуса, решетка, плита за оградой и др.) максимально приближают этот образ к земному миру, но, не сужают масштаб переживаний Демона, а лишь придавая ему личностные черты. И клятва пастернаковского Демона, в отличие от лермонтовского, глубоко человечна и искренна: «Спи, подруга, - лавиной вернуся» [9, с. 114]).

Ко всему сборнику предпослан эпиграф из стихотворения австрийского поэта Н. Ленау «Картина», который изображает книгу как портрет любимой, написанный на фоне бури: «Бушует лес, по небу пролетают грозовые тучи, тогда на фоне бури я рисую, девочка, твои черты» [9, с. 114]. В этом эпиграфе заложен романтический образ мира, который своеобразно развернут в сборнике в целом, - это образ бури, грозы, переданный в субъективном восприятии влюбленного лирического героя, в сознании которого соединилось личное и общее, и именно через личное общее становится более выразительным и сущностным. Таким образом, романтизм как мировосприятие был творчески воспринят Б. Пастернаком, при этом в его художественном сознании романтизм органически сочетался с элементами модернизма – неоромантизма, импрессионизма, символизма.

На протяжении всего сборника наблюдается постоянное обращение писателя к творчеству представителей романтического направления (Дж. Байрон, Е. По, М. Лермонтов, Р. Киплинг и др.). Формы интертекстуальности в книге «Сестра моя – жизнь» самые разнообразные: эпиграфы (ко всей книге

и к отдельным стихотворениям), прямые и скрытые цитаты, перефраз, использование устойчивых романтических образов и мотивов, преимущественно связанных с темами любви и природы (гроза, буря, тоска, поиск идеала и др.). При этом можно проследить органическое включение поэтом романтических элементов в реальный контекст, стирание границы между прошлым и настоящим, стремление наполнить романтическую поэзию современным содержанием, приблизить ее к земному миру и духовным потребностям человека нового времени.

Кто тропку к двери проторил,
К дыре, засыпанной крупой,
Пока я с Байроном курил,
Пока я пил с Эдгаром По?
Пока в Дарьял, как к другу, вхож,
Как в ад, в цейхгауз и в арсенал,
Я жизнь, как Лермонтова дрожь,
Как губы, в вермут, окунал. [9, с. 115]

Лирический герой Б. Пастернака перенял многие характерные черты героя романтической литературы – философский взгляд на мир, поиск высокого идеала, углубленность в мир собственных чувств и переживаний, осознание своей исключительности, неприятие окружающего мира «всех» («людей в брелоках»). Но в отличие от романтического героя XIX века, лирический герой Б. Пастернака приобретает и новые черты. Он заново открывает для себя реальный мир, является его органической частью и принимает этот реальный, земной мир во всех его проявлениях, во всех деталях конкретного быта и всеобщего бытия. Поэтому в сборнике «Сестра моя – жизнь» так много бытовой лексики, реалистических зарисовок, создающих не просто фон для романтических переживаний лирического героя, а составляющих его органическую среду, которая воспринимается поэтически во всех ее высоких и низких сферах.

Как известно, импрессионисты открыли красоту реального мира. Они умели находить прекрасное и возвышенное в обыденных предметах, окружающей природе, будничных ситуациях. Эта особенность импрессионизма ярко проявилась в сборнике Б. Пастернака «Сестра моя – жизнь». Писатель вдохновенно описывает красоту всего того, что его окружает. Для него имеет ценность только одно – здесь и теперь. В отличие от романтического героя XIX века, который ощущал свою отчужденность в реальном мире, лирический герой Б. Пастернака слит с миром в одно целое, дышит и чувствует в унисон с ним, является духовным камертоном мира.

Обыденные детали, пропущенные через субъективное восприятие лирического героя, приобретают совершенно иное освещение, особый ракурс изображения. Личностное впечатление трансформирует будничный мир и делает его одухотворенным, включенным в сферу чувствования лирического героя. Так, приметы городского пейзажа в стихотворении «Про эти стихи» Б. Пастернака (тротуары, потолок, сырые углы, чердак, рамы, кашне и др.) поэтически преобразуются, становятся субъективно окрашенными, наделяются особым значением, воплощая радость реального существования, которое понимается поэтом как акт духовного открытия и творчества.

На тротуарах истолку

С стеклом и солнцем пополам.

Зимой открою потолку

И дам читать сырым углам.

Задекламирует чердак

С поклоном рамам и зиме,

К карнизам прянет чехарда

Чудачеств, бедствий и замет. [9, с. 115]

Метафоры, отражающие творческий процесс («читать», «задекламирует», «открою» и др.), актуализируют особое понимание автором процесса существования в целом – как творчество.

Приятие жизни во всех ее ипостасях, ощущение творческой, духовной связи с окружающим миром зафиксировано Б. Пастернаком и в названии сборника, в котором использована форма обращения к явлениям природы Святого Франциска Ассизского. Кроме того, следует отметить, что Б. Пастернак очень любил стихотворение П. Верлена «*Va ton chemin sans plus t'inquieter...*» («Иди своим путем, ничем не беспокоясь...») из книги «*Sagess*» («Мудрость»), где возникает образ жизни-сестры: «*La vie est laide mais elle est ta soeur*» («Жизнь безобразна, но она твоя сестра») [9, с. 454]. В первых изданиях сборника (1922, 1923 гг.) и «Двух книгах» (1927, 1930 гг.) автор не ставил тире в названии своей книги, оно появилось только в «Стихотворениях в одном томе» (1933): «Сестра моя – жизнь». Как видим, идея полного слияния поэта (можно даже сказать – растворения) со стихией жизни была акцентирована писателем синтаксически в первых публикациях книги.

Б. Пастернак в письме В. Брюсову от 15 августа 1922 года писал, что дух книги, «характер ее содержания, темп и последовательность частей» отражают «наиболее близкую сердцу и поэзии» стадию революции, ее утро и взрыв, «когда она возвращает человека к природе человека и смотрит на государство глазами естественного права» [9, с. 454]. Дух современности, близость к стихии жизни, полноту и всеохватность отражения действительности в книге «Сестра моя – жизнь» были замечены В. Брюсовым [4], О. Мандельштамом [7], Н. Асеевым [3] и др.

Программное стихотворение книги, которое дало название всему сборнику «Сестра моя – жизнь», пронизано идеей движения и полноты движущейся в своих бесконечных проявлениях жизни. Здесь еще присутствует романтический конфликт лирического героя и общества («Но люди в брелоках высоко брезгливы // И вежливо жалят, как змеи в овсе» [9, с. 116]). Тем не менее, этот конфликт, заявленный в первой строфе, уходит на второй план, отступая перед мощной стихией жизни, которая изображается поэтом в соответствующих тропях: «разлив», «расшиблась весенним

дождем», «гроза», «рушится» и др. Доминантный для творчества Б. Пастернака образ поезда выступает здесь как символ движения жизни и символ объединения различных жизненных сфер – реального (мира) и воображаемого (поэтом), земного (степь) и небесного (звезда, солнце), природного (гроза, газоны, ветка) и сакрального («Оно грандиозней Святого Писанья»), общего и частного, глубоко личностного («И фата-морганой любимая спит»), бытового (расписание поездов, газон, захолустное вино, матрацы, платформа) и бытийного (горизонт, жизнь). Творческая воля лирического героя выступает движущей силой развития сюжета. В этом стихотворении воплощена главная поэтическая идея Б. Пастернака – жизнь как творчество. Она станет ведущей в последующих произведениях писателя.

Мотив слияния, объединения творческой волей субъекта различных сфер жизни в единое целое является ведущим в сборнике «Сестра моя – жизнь». Этот мотив находит реализацию в стирании границ между разными пространствами (природы и творчества, низким и высоким, локальным и широким и др.), а также в сдвиге пространственных планов, отсутствии реальных границ между предметами (например, с помощью метафоры «зеркало» в одноименном стихотворении). Переход (а нередко перетекание) одних пространственных форм (топосов и локусов) в другие, наложение их друг на друга, изменение ракурса их изображения передает многообразие движущегося мира, его постоянную изменчивость, бесконечность проявлений.

В трюмо испаряется чашка како,
Качается тюль, и – прямой
Дорожкой в сад, в бурелом и хаос
К качелям бежит трюмо.
Там сосны враскачку воздух саднят
Смолой: там по маете
Очки по траве растерял палисадник,
Там книгу читает Тень. <...>

Несметный мир семенит в месмеризме,
И только ветру связать,
Что ломится в жизнь и ломается в призме
И радо играть в слезах. [9, с. 118]

Сдвиг и стирание пространственных планов, отображение сквозь призму субъективного восприятия является характерной чертой импрессионизма. Эта особенность является доминантной в художественной картине мира, воссозданной Б. Пастернаком в сборнике «Сестра моя – жизнь».

Что касается временного параметра картины мира в сборнике «Сестра моя – жизнь», то отметим, что художественное время также подчинено идее всеобщего единства жизни. Поэтому для лирического героя Б. Пастернака не существует времени реального, хронологического. Он мыслит категориями Вечности («Какое, милые, у нас // Тысячелетье на дворе?» [9, с. 115]). Для него становится современным и актуальным только то, что имеет для него внутреннее значение – субъективное переживание. Поэтому лирический герой Б. Пастернака оказывается в одном временном измерении с М. Лермонтовым, Р. Киплингом, Дж. Байроном, Э. По. Стирание временных границ и соединение в стихотворениях прошлого, настоящего и будущего в одном жизненном потоке значительно расширяет содержание сборника, придает ему философский характер, переводя лирического героя и картину мира в целом с уровня реального быта на уровень бытия.

В художественной картине мира сборника «Сестра моя – жизнь» можно выделить целый ряд доминантных образов, которые приобретают значение концептов, аккумулируя в себе центральные идеи Б. Пастернака. К таким образам относятся, прежде всего, те, которые воплощают размышления о творчестве, о предназначении поэта в мире: «сад», «дождь», «гроза», «буря», «зеркало» (как отражение природы) и др. Все они имеют архетипную основу, воплощая связь небесного и земного, божественного и человеческого, природного и сакрального. Эти образы, взятые из мира

природы, отличаются динамизмом, они показаны автором в движении и разнообразии своих форм: «плачущий» сад, сад во время грозы, сад после дождя, «весенний» дождь, «гроза, как жрец, сожгла сирень» и т.д. Данные образы воплощают органическую связь человека и природы, а точнее – поэта и природы. Согласно художественной концепции Б. Пастернака, поэт должен быть «голосом» природы, отражением ее богатства и разнообразия, ее вечного движения, взаимосвязи всего со всем. Эта особенность импрессионистического стиля проявилась в таких стихотворениях, как «Плачущий сад», «Наша гроза», «Зеркало», «Весенний дождь», «Гроза, моментальная навек», «Душистою веткою машучи...» и др. В данных произведениях созданы импрессионистические пейзажи, в которых нет четких границ между пространственными планами и предметами, где человек и природа сливаются в единое целое, где уже нет романтических контрастов, наоборот, многоцветье и полифонизм в отражении жизни достигаются за счет сочетания полутонов, оттенков, нюансов, деталей.

Гроза, как жрец, сожгла сирень
И дымом жертвенным застлала
Глаза и тучи. Расправляй
Губами вывих муравья. <...>
В эмали – луг. Его лазурь,
Когда бы зябли, - соскоблили.
Но даже зяблик не спешит
Стряхнуть алмазный хмель с души.
У кадок пьют еще грозу
Из сладких шапок изобилья,
И клевер бурен и багров
В бордовых брызгах маляров. [9, с. 134]

Отдельными штрихами поэт фиксирует исторические приметы времени: революционный подъем в стране, образ массы, всеобщего брожения и распада устоявшихся форм. И здесь также Б. Пастернак отдает

предпочтение импрессионистической поэтике: стиранию границ, смещению планов, субъективному впечатлению от происходящего. Так, в стихотворении «Распад» атмосфера революционного напряжения передается с помощью символических образов огня, движения звезд, гула над площадью, приближающейся бури: «Пылают балки и кули, // И кровли гаснут и росят» [9, с. 139], «Она, туманная, взвилась // Революционной копной» [9, с. 139]. Эпиграф из «Страшной мести» Н. Гоголя («Вдруг стало видимо далеко во все концы света» [9, с. 139]) помогает раскрыть содержание стихотворения, рисуя картину развала и анархии в стране на четвертый год войны, сотрясаемой солдатскими и крестьянскими восстаниями.

Во многих своих произведениях Б. Пастернак использует такой прием, как введение непосредственных «голосов эпохи» в общую картину мира, за счет чего она становится полифонической. Например: «Куда девался Балашов? // В скольких верстах? // И где Хопер?» [9, с. 139] («Распад»); «Керенский, ура!» [9, с. 128] («Весенний дождь») и т.д. Введение «чужого» голоса в нарративную структуру стихотворений наряду со «своим» («голосом» лирического героя) расширяет картину мира сборника в целом, придает ей исторический характер, воплощает дух современности.

Отметим также как одно из средств создания полифонической картины мира поиск поэтом внутренних рифм, приемов звукописи, словесной игры, которые объединяют в единое целое разнородные предметы и детали реального мира: «Что в грозу лиловы глаза и газоны» [9, с. 116], «Тем часом, как сердце, плеща по площадкам» [9, с. 117], «Что ломится жизнь и ломается в призме» [9, с. 118] и т.д.

При всей динамике, многообразии и субъективности общей картины мира, отраженной в сборнике Б. Пастернака «Сестра моя – жизнь», автор стремится к постижению вечных основ бытия, к определению сущностных понятий, к поиску глубинного смысла жизни. Это обусловило включение в книгу ряда философских стихотворений-«определений»: «Определение

поэзии», «Определение души», «Определение творчества». В них органически соединились элементы символизма и импрессионизма. В этом Б. Пастернак продолжает традиции французского символизма (П. Верлена, А. Рембо, С. Малларме). Как считает Л. Андреев, основой для слияния импрессионизма и символизма в лирике является образ природы, которая становится отражением «пейзажа души», субъективного состояния человека и мира в целом [2]. У Б. Пастернака поэзия определяется через цепочку динамичных образов природы: «круто налившийся свист», «щелканьк сдавленных льдинок», «ноч, леденящая лист», «двух соловьев поединок» и др. Эти образы изображены в субъективном восприятии лирического героя. Его сила творческого воображения соединяет не только различные образы природы, но также земное (горох) и небесное (небосвод), частное (мокрые ладони) и общее (вселенная), реальное (доски в воде) и сакральное (звезда), быт (купальня) и искусство («с пультов и флейт – Фигаро»). Так Б. Пастернак достигает всеохватности картины мира и утверждает новое предназначение поэзии и поэта – быть тесно связанным с миром и воплощать в своем творчестве многообразие связей в мире.

Эта мысль звучит и в стихотворении «Определение творчества», где в сферу творчества включается не только поэзия, но и вся жизнь человека, его чувства и переживания, его восприятие реальности сквозь призму вечного искусства («Соловьем над лозою Изольды // Захлебнулась Тристанова захолодь» [9, с. 133]). К сфере творчества Б. Пастернак относит «сон и совесть, и ночь, и любовь оно», «и сады, и пруды, и ограды», «и кипящее белыми воплями мирозданье».

Таким образом, в художественной картине мира, созданной Б. Пастернаком в сборнике «Сестра моя – жизнь», органически сочетаются элементы романтизма и модернизма (неоромантизма, импрессионизма, символизма). Характерными особенностями картины мира поэта в данной поэтической книге являются синтетизм, динамизм, интертекстуальность, полифонизм, историзм, проявляющиеся на разных уровнях художественной

структуры произведений. Картину мира в сборнике Б. Пастернака «Сестра моя – жизнь» формируют такие ее важные составляющие, как пейзаж, художественное пространство, художественное время, лирический герой. Стилиевыми доминантами в сборнике «Сестра моя – жизнь» являются стирание границ между разными пространственными и временными планами, параллелизм состояния природы и человека, ощущение единства мира лирическим героем, включение в понятие «творчество» всех сфер жизни человека (в том числе истории, быта, природы, отношений между людьми, искусства), их субъективное восприятие и преобразование силой поэтического видения.

Литература

1. Альфонсов В.Н. Поэзия Б. Пастернака / В.Н. Альфонсов. – Л.: Советский писатель, 1990. – 366 с.
2. Андреев Л.Г. Импрессионизм / Л.Г. Андреев. – М.: Наука, 1980. – 257 с.
3. Асеев Н. О Б. Пастернаке / Н. Асеев // Красная новь. – 1922. - № 3. – С. 17-18.
4. Брюсов В. Вчера, сегодня и завтра русской поэзии / В. Брюсов // Печать и революция. – 1922. - № 7. – С. 2-5.
5. Гаспаров М.Л. Быт как категория поэтики Пастернака (к интерпретации стихотворения «Зеркало» / М.Л. Гаспаров // Темы и вариации: Сборник статей и материалов к 50-летию Л. Флейшмана. – Стенфорд, 1994. – С. 56-69.
6. Левин Ю.И. Избранные труды: Поэтика. Семиотика / Ю.И. Левин. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 822 с.
7. Мандельштам О. Борис Пастернак. Заметки о поэзии / О. Мандельштам // Россия. – 1923. - № 6. – С. 3.
8. Мусатов В.В. Пушкинская традиция в русской поэзии первой половины XX века / В.В. Мусатов. – М.: Прометей, 1998. – 484 с.
9. Пастернак Б. Полное собрание сочинений в 11 томах. / Б. Пастернак. – Том 1: Стихотворения и поэмы. – М.: Слово, 2003. – 576 с.

10. Репало Я.С. Своєрідність пейзажних образів у поезії Б. Пастернака 1920-1930-х років / Я.М. Репало // Збірник наукових праць. Вісник Полтавського державного педагогічного університету імені В.Г. Короленка. – Випуск 1 (34). – Серія «Філологічні науки». – Полтава, 2004. – С. 78-84.

**Марина Мелашенко. Картина мира в сборнике Б. Пастернака
«Сестра моя – жизнь»**

В статье рассматриваются особенности художественной картины мира, созданной в сборнике Б. Пастернака «Сестра моя – жизнь»: синтетизм, историзм, динамизм, интертекстуальность, полифонизм. Определено составляющие картины мира поэта, среди которых самую важную роль отыгрывают пейзаж, художественное пространство и время, образ лирического героя. Прослеживается взаимодействие элементов романтизма и модернизма (импрессионизма, символизма, неоромантизма) в сборнике писателя, а также доминанты индивидуального стиля поэта.

Ключевые слова: картина мира, лирика, романтизм, модернизм, импрессионизм, символизм, неоромантизм, лирический герой, художественное пространство, художественное время, стилевая доминанта

Maryna Melashchenko. The worldview in B. Pasternak's collection «My sister is life»

The article deals with the peculiarities of art worldview in B. Pasternak's collection «My sister is life»: synthetism, historical method, dynamism,

intertextuality, polyphonism. The components of the poet's worldview (landscape, artistic space and time, the image of lyric hero) are determined. Romanticism's and modernism's (impressionism's, symbolism's, neo – romanticism's) elements interaction and dominants of poet's individual style are being displayed in the poet's collection.

Key words: worldview, lyric poetry, romanticism, modernism, impressionism, symbolism, neo - romanticism, lyric hero, artistic space, artistic time, style dominant.